

под пастбища, отдельные земельные владения более не представляли собой единого крупного хозяйства; они сохраняли старое деление на участки (*fundi*), нередко называвшиеся по имени их прежнего владельца и предоставленные большей частью колонам.

Эти характерные черты, приобретаемые, как правило, крупной собственностью в Италии: дробление на владения, расположенные в различных областях страны, весьма часто встречающаяся разобщенность участков даже в пределах отдельного владения, дробление каждого владения на большое количество мелких хозяйств — все это, в свою очередь, оказало влияние на характер управления самой собственностью. Действительно, за исключением наиболее безлюдных областей полуострова, где преобладало скотоводство, практиковавшееся в широких масштабах, и где было возможно централизованное управление опустевшими землями, порученное одному лицу — прокуратору (*procurator*), которому помогали немногие *astoges* и сравнительно ограниченное число рабов, — во всех остальных случаях становится невозможным тот тип хозяйства, описанный Варроном и Колумеллой, когда собственник земли сам непосредственно вел свое хозяйство. Богатые собственники, подобные Плинию Младшему, которые обладали землями в трех или четырех различных областях, расположенных на далеком расстоянии друг от друга, проводят значительную часть года в Риме или в одной из своих приморских вилл (за исключением тех случаев, когда их не посылают в провинции с важными и деликатными поручениями) и лишены возможности взять на себя ведение собственного хозяйства и связанные с ним риск и трудности. Даже если бы они этого хотели, они не смогли бы сами вести свое хозяйство из-за недостатка рабочих рук, а также управляющих, которые были необходимы для разбросанных владений. Можно было бы прибегнуть к крайнему средству, которое состояло в том, чтобы превратить все земли в пастбище, но к нему до периода германских вторжений не прибегали ни в одной из областей Италии, где процветала городская жизнь и где продолжали заниматься выращиванием традиционных сельскохозяйственных культур, хотя и в несравненно меньшей степени. Следовательно, у тех крупных собственников, которые не желали прибегнуть к этому крайнему средству, оставалось только два